

**Собрание сочинений и
переводов
адмирала Шишкова. Том 6**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-82
ББК 83
С54

С54 Собрание сочинений и переводов: адмирала Шишкова. Том 6 / – М.: Книга по Требованию, 2020. – 343 с.

ISBN 978-5-519-69045-4

Полное собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова.

ISBN 978-5-519-69045-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИЗСЛѢДОВАНІЯ КОРНЕЙ.

КОРЕНЬ

М а л.

Хотя уже и прежде довольно говорили мы о томъ, что разумѣется подъ словами *корень*, *вѣтвь*, *колѣно* и *древо*; однакожь присовокупимъ здѣсь еще нѣкошорыя объясненія *).

*) Чишашель да просишь намъ, когда найдешь въ сихъ изслѣдованіяхъ и объясненіяхъ нѣкошорыя повшоренія. Мы уже въ началѣ первой книжки Академическихъ Извѣстій (см. вступленіе) сказали, что въ нихъ помѣщающіяся не шакія сочиненія, въ кошорыхъ бы наблюдалось то правильное и послѣдственное преподаваніе правилъ языка и словесности, какое наблюдаешся въ учебныхъ книгахъ; но помѣщающіяся въ нихъ, шакъ скажешь, одни шѣкмо опрывки и частныя сужденія, могущія со временемъ положить лучшее и вѣриѣйшее основаніе къ составленію круга ученія въ словесности. Сверхъ сего изслѣдованіе корней, шѣ есть первоначальныхъ спихій языка, шполь

Корень или *коренныя* въ какомъ нибудь словѣ буквы остаются, когда мы отъ сего слова отнимемъ окончаніе и предлогъ. Возьмемъ, напримѣръ, слово *маловажный*: оно составлено изъ нарѣчія *мало* и прилагательнаго *важный*. Отнимемъ отъ него сперва прилагательное, а потомъ отъ оставшагося нарѣчія *мало* окончаніе *о*, останешся слогъ *мал*. Возьмемъ другое, напримѣръ, *уменьшаюся*; отнимемъ предлогъ *у* и окончаніе *ю* съ мѣстоименіемъ *ся*, останешся пошѣже слогъ *мал*. Такимъ образомъ сколько мы ни взяли единокоренныхъ словъ, во всѣхъ оныхъ найдемъ пошѣже самый слогъ или цѣльный или нѣсколько измѣнившійся. Сей слогъ самъ собою, по естѣ вынятый изъ нихъ, отдѣленный, кажется не имѣющимъ никакого значенія; но получаетъ оное пошчасъ, какъ скоро приложится къ нему окончаніе; ибо производишь слова:

обширно и ново, не токмо у насъ, но и вездѣ, что прежде принадлежало въ порядокъ сего умозрительнаго вниканія въ разумъ всѣхъ языковъ, надлежишь сперва представлять оное раздробленными частями, стараясь каждую изъ нихъ оправдать подробными и ясными доказательствами. А потому повторовенія часто бываютъ нужны и неизбѣжны. Надлежишь сперва приговорить веществу въ ихъ чистотѣ, дабы потомъ чрезъ искусное сложеніе оныхъ устроишь вѣчно цѣлое. Безъ предварительнаго приговоренія сихъ средствъ не можешь сосланишься зданіе.

мало, малый, маленький, и проч., въ кошорыхъ содержишся поняшіе прошивное шому, какое разумѣтся подъ словами *много* или *велико* или *огромно*. Получа единожды сіе главное и общее значеніе, онъ удерживаетъ уже всегда оное, не взирая на перемѣны производимыя въ немъ посредствомъ измѣненія или пошрясенія его и прикладыванія къ нему окончаній и предлоговъ. Такимъ образомъ можно о корнѣ сказать, что онъ не ешъ слово, но слово безъ него не можетъ имѣть значенія, и обратно: ешлы слово означаетъ особенно какую нибудь вещь, по оно не ешъ уже корень, но произведенная опъ него вѣшь.

Подъ именемъ *вѣтви* разумѣтся слово, произведенное опъ корня, или, что тожь самое: слово составленное изъ корня и окончанія. Посему сколько бъ мы ни взяли какихъ либо произведенныхъ опъ одного и того же корня словъ, напимѣръ: *мало, малый, маленький, маловато, по маленьку*, и проч., ни одно изъ нихъ не ешъ корень, но всѣ суть вѣтви корня *мал*, который, не взирая на различіе частныхъ значеній ихъ (ибо каждая вѣшь имѣетъ свое особенное значеніе), во всѣхъ оныхъ показываетъ главное, всѣмъ имъ общее значеніе или поняшіе о *малости* или *невеликости*. Вѣтви

сіи, двѣ или многія, могушъ имѣть весьма различное между собою знаменованіе, но коренное или главное понятіе о *невеликости* долженствуетъ всѣмъ имъ быти соприсущно, хопя бы въ иной изъ нихъ, по причинѣ частнаго ея значенія, оное и совсѣмъ заимѣвалось. Возмемъ двѣ какія нибудь вѣщъи, напримѣръ *мальчикъ* и *малина*: между ими, по особенному или частному значенію ихъ, нѣтъ никакого сходства, поелику одна означаетъ человѣка, а другая ягоду; но ихъ произвелъ одинъ и шопъже корень *мал*, и слѣдовательно главное понятіе о *малости* или *невеликости* долженствуетъ въ нихъ обѣихъ сущесствовашъ. Въ первомъ (*мальчикъ*), по причинѣ близости онаго къ словамъ *мало*, *малый*, *маленькій*, оно еще нѣкопорымъ образомъ примѣшно намъ; но во второмъ (*малина*) главное значеніе сіе такъ заимѣвается подъ частнымъ значеніемъ, что оно совершенно ошъ ума нашего отсупсственнo и не прежде представляешся ему, какъ по ошкрытіи причины, по какой означаемая симъ именемъ вещь названа онымъ. (см. ниже сего объясненіе подъ словомъ *малина*).

Колѣномъ называемъ мы, когда изъ двухъ или многихъ вѣщъей, ошъ одного корня произшедшихъ, каждая изъ нихъ пускаешъ

опъ себя свои собственныя. Ниже означенное нами дерево, состоящее изъ одинащащй колѣнъ, покажешь намъ яснѣе, какимъ образомъ всѣ происходящй опъ одного и того же корня вѣтви, не преставаая въ главномъ или первоначальномъ значеніи бытъ одинаковы, раздѣляющся на колѣна, частными значеніями своими одно опъ другаго различающіся. Хотя каждая вѣтвь (по естъ слово, составленное изъ корня и окончанія, или изъ корня, окончанія и предлога) можешь пускать опъ себя свои непосредственно принадлежащй къ ней вѣтви, и слѣдовашельно составлятъ съ ними колѣно; однакожь больше дѣлается сіе измѣненіемъ корня, при чемъ обыкновенно произведенныя опъ онаго слова или вѣтви, однѣ опъ цѣльнаго, другія опъ измѣнившагося, составляютъ два колѣна, уклоняясь въ различныя, но всегда смѣжныя между собою понятія. Такъ, напримѣръ, въ глаголахъ *звонить* и *звѣнѣть*, корень *звон* измѣнился въ *звѣн* (ш. е. *перемѣнилъ* только гласную *о* на гласную же *ѣ*), и спалъ означать тоже понятіе о *звонѣ*, но въ нѣкоемъ уменьшенномъ видѣ; ибо глаголь *звѣнѣть* представляешь намъ не иное что, какъ шопъже самый звукъ, но гораздо нѣжнѣйшій или пишайшій того, который изъявляешься глаголомъ *звонить*. Ипакъ измѣненіе

корня раждаетъ нѣкое измѣненіе и въ пониманіи. Отсюда каждый изъ сихъ глаголовъ пускаетъ свои вѣтви и составляетъ свое колѣно. Отъ перваго непосредственно принадлежащія къ нему вѣтви суть: *звонить*, *звонѣ*, *звонкость*, *звонарь*, и проч. Отъ втораго: *звѣнѣть*, *звѣнящій*, *звѣненіе*, *звѣно* (въ цѣпи), и проч. Единокоренность сихъ двухъ колѣнъ дѣлаетъ, что вѣтви ихъ, даже и съ одинакимъ окончаніемъ, иногда различаются, какъ напримѣръ *звонящій* (ш. е. ударяющій въ колоколъ) есть не то, что *звѣнящій* (ш. е. издающій отъ себя тихій звукъ или звонъ); иногда же по единству корня и смѣжности понятій смѣшиваются и не различаются. Напримѣръ мы скорѣе скажемъ: монета *звѣнитѣ*, нежели *звонитѣ*; но въ другомъ случаѣ охотнѣе говоримъ *звонкая*, нежели *звѣнящая* монета, поелику дѣепричастіе *звѣнящая* представляетъ намъ понятіе, какъ бы къ одной токмо нѣкошпорой монетѣ относящееся; напрошивъ того *звонкая* распространяетъ оное вообще на всѣ монеты. Сіе смѣшеніе колѣнъ, или переходъ мыслей нашихъ отъ одного изъ нихъ въ другое, доказываетъ ясно единокоренность сихъ колѣнъ.

Подъ словомъ *дерево* разумѣемъ мы всѣ вообще вѣтви изъ одного и того же корня

изшедшія, на многія колѣна раздѣляющіяся, и всѣ вмѣстѣ составляющія то, что уподобляя естественному дереву называемъ мы симъ именемъ. При семъ надлежитъ замѣшши, что въ составляемыхъ нами деревьяхъ мы опшюдь не ручаемся за цѣлосшь оныхъ; ибо легко можешъ спашься, что опшущся новыя въ языкѣ вѣшви и колѣна, къ симъ же деревьямъ принадлежащія, но которыя ушли опъ нашего изслѣдованія, и пошому остающся еще особо, въ составъ сихъ деревъ не введенными. Обширность языка и частое запмѣніе корня въ вѣшвяхъ дѣлають разборъ сей весьма шруднымъ; но безъ сего разбора принадлежности колѣнъ и вѣшвей къ каждому корню или дереву не можешъ составишь полный, совершенный, ясный, на истинныхъ началахъ умословія и любушудрія основанный словопроизводный словарь; а безъ сего словаря языкъ никогда не можешъ бышь очищенъ, опредѣленъ и ушавленъ на непоколебимыхъ правилахъ. Совершенство сего пребуешъ, конечно, великихъ шудовъ, глубокихъ изысканій, здравыхъ сужденій, и можешъ бышь неразрывныхъ съ симъ погрѣшностями, могущихъ со временемъ бышь исправленными; но между шѣмъ, не взирая на огромность шуда, должно, когда хопимъ принесть пользу словесности, сдѣлать оному начало;

ибо никакое важное предпріятіе безъ начала не приходило къ концу. Челнокъ, или выдолбленное изъ бревна корыто, увеличиваясь и распространяясь, превратилось наконецъ въ стопушечный, съ морями и бурями сражающійся, и огонь и смерть рыгающій корабль.

язы- ки.	пред- логи.	ко- рень.	окончанія.	ЗНАЧЕНІЯ.
первое колѣно.				Всѣ сѣи вѣдѣны изъявляющѣ поня- тіе, противное по- нятію изъявляемому словами <i>великій, огро- мный</i>, и проч., гла- голь <i>малю</i>, не отно- сясь ни къ какой осо- бенно вещи, вообще значитѣ: превращаю нѣчто большое или крупное въ нѣчто малое или мелкое.
у у по	мал	ый.		
	мал	ъ.		
	мал	о.		
	мал	ость.		
	мал	овато.		
	мал	енькій.		
	мал	ешенскѣ.		
	мал	юпка.		
	мал	ьчикѣ.		
	мал	ю.		
	мал	юсѣ.		
	мал	яю.		
	мал	яюсѣ.		
	мал	еньку.		
	мал	оважный.		
мал	оумный, и проч.			
второе колѣно.				Въ семѣ колѣнѣ глаголь перваго ко- лѣна <i>малю</i> (употреб- ляющійсѣ болѣе сѣ предлогомѣ: <i>умалю</i>), измѣнясѣ въ <i>мелю</i>, спалѣ означатѣ два смысла: первый, от- носящійсѣ, также
	мел	ю.		
	мел	ьница.		
	мел	ьничный.		
	мел	ьникѣ.		
	мел	ьничиха.		
	мел	ьничій.		
	мел	инѣ.		
	мел	иво.		
	мол	опѣ.		

вы	мол	опъ.	какъ и <i>мало</i> , ко всѣмъ
до	мол	опъ.	вещамъ вообще; <i>ме-</i>
из	мол	опъ.	<i>лю</i> (въ неопредѣлен-
на	мол	опъ.	номъ <i>лелитъ</i>) п. с.
пере	мол	опъ.	дробить, дѣлать что
	мол	опный.	нибудь малымъ, мел-
по	мол	ъ.	кимъ. Впору (въ
недо	мол	ъ.	семъ смыслѣ наибол-
пусно	мел	я, и пр.	ше употребитель-
			ный) <i>лелю</i> (въ не-
			опредѣленномъ <i>мо-</i>
			<i>лотъ</i>), хопя и сохра-
			няеиъ тожъ самое
			первоначальное поня-
			тiе (п. е. дробить,
			превращаеиъ большое
			или крупное въ ма-
			лое или мелкое), но
			съ тою разностию,
			что не относится
			уже ко всѣмъ вещамъ
			вообще, а токмо осо-
			бенно (или наиболше)
			къ превращенiю хлѣб-
			ныхъ зернъ въ муку.
			Описеиъ по сходству
			или подобiю употре-
			бляется иносказа-
			тельно <i>молотъ</i>
			<i>оздоръ</i> , <i>пустомелъ</i> , и
			проч., единство кор-
			ня <i>мол</i> съ <i>мил</i> по-
			казываютъ слова: <i>мо-</i>
			<i>лотъ</i> и <i>малысиль</i> , <i>пе-</i>
			<i>ремолотъ</i> и <i>перели-</i>
			<i>мывать</i> .